

Дыхание Линь Фаня становилось всё тяжелее, и Сун Минфэй уже подумал, что тот уснул, как вдруг он сонно пробормотал:

— Не так красив, как ты.

Сказав это, Линь Фань снова уснул.

Во сне человек не контролирует себя, и вскоре Линь Фань снова обнял Сун Минфэя за талию, а голову уткнул в его шею, даже потерся, чтобы устроиться поудобнее.

Но на этот раз Сун Минфэй не стал жаловаться на жар, позволив Линь Фаню обнимать себя.

На следующий день Линь Фань проснулся только ближе к полудню, долго растирая голову, прежде чем встать.

— Как я вчера вернулся? — увидев, как Сун Минфэй заходит с тазом для умывания, он спросил.

— Не помнишь? — Сун Минфэй выжал полотенце и протянул его Линь Фаню.

— Смутно помню. Ты меня на себе принёс? — умыв лицо, Линь Фань немного ожил, вспомнив кое-что.

— Угу.

Перед последним большим рынком перед Новым годом они купили всё необходимое для праздника: курицу, утку, рыбу и мясо. Сейчас на улице холодно, и всё вокруг превратилось в холодильник, поэтому продукты могли долго храниться.

Когда они вернулись, в деревне как раз начали ловить рыбу в реке, и соседи спешили с вёдрами, чтобы урвать свою долю.

Линь Фань уговорил Сун Минфэя пойти с ним. Он не столько хотел поймать рыбу, сколько просто развлечься, ведь без телефона и телевизора зима была слишком скучной.

Он не умел плести корзины или работать с деревом, как другие деревенские жители, и зимой, когда нельзя было выходить на улицу, ему было нечем заняться. Он не мог всё время просить Сун Минфэя играть с ним в карты.

Разложив покупки, Линь Фань тут же повёл неохотно соглашавшегося Сун Минфэя к восточной части деревни, где находилась самая большая река. Каждый год ловля рыбы начиналась именно там.

Они пришли рано, и несколько крепких мужчин уже копали лунки кирками. Пройдя сантиметров пятнадцать, они ещё не наткнулись на воду.

Остальные стояли на берегу, ожидая и болтая. Дети уже нашли ровный участок льда и собрались там играть. Без присмотра взрослых они всегда так развлекались из года в год.

— Давай тоже поиграем? — Лунки ещё не были готовы, и Линь Фань, прислонившись к дереву, предложил Сун Минфэю.

— Ты правда хочешь? Там же одни дети, — Сун Минфэй указал на ледяную поверхность, пытаясь отговорить его.

Но Линь Фань посмотрел на группу детей и, подмигнув, сказал:

— Дядя, поиграй со мной, в прошлый раз ты не дал мне покататься на санях, а сейчас это же бесплатно, нельзя?

— Линь Фань.

— Я здесь.

— Найдём место потише.

— Хорошо.

На широком участке реки люди были заняты делом, а в зарослях, в укромном уголке, Линь Фань держал Сун Минфэя за руку, медленно скользя с ним по льду.

Когда лунки были пробиты, из них выпрыгивали ладонь величиной дикие караси, и дети с радостью ловили их. Взрослые продолжали расширять лунки, а двое, кажется, забыли, зачем пришли, и продолжали кататься.

Только когда люди начали уносить вёдра с рыбой домой, уставшие двое наконец пошли смотреть.

— Эти красные — золотые рыбки? — через толпу Сун Минфэй указал на маленьких красных рыб с чёрными хвостами в ведре.

— Не совсем, это просто красные караси, — Линь Фань, уставший от катания, полулежал на спине Сун Минфэя и говорил на ухо, его дыхание оставало пар на щеке Сун Минфэя.

— Они их едят? — осторожно спросил Сун Минфэй.

Линь Фань посмотрел на людей и увидел, что они просто бросали красных карасей в ведро вместе с обычной рыбой.

— Судя по всему, да.

— Они такие красивые, жалко есть.

— Они тебе нравятся? Я возьму для тебя, — услышав, что Сун Минфэю понравилось, Линь Фань сразу оживился.

Рыба в реке принадлежала всей деревне, и каждый мог взять себе ведро. Но они не знали этого правила, поэтому, когда Линь Фань подошёл, он не только получил красных карасей, но и полведра обычной рыбы.

Остальная рыба была мелкой и разной, даже много прозрачных маленьких речных креветок, которые сразу понравились.

Вернувшись домой, Сун Минфэй поместил рыбок, которых Линь Фань специально для него взял, в сосуд для промывания кистей.

Белая ваза с изображением зелёного бамбука, в которой плавали несколько красных рыбок, придавала письменному столу особый шарм.

— Выглядит красиво, а чем ты теперь будешь мыть кисти? — проходя мимо западной комнаты, Линь Фань заметил, что Сун Минфэй использовал сосуд для рыбы, и остановился, чтобы посмотреть.

— Любой миской, — Сун Минфэй не был привередлив, как другие учёные этого времени, и не придавал значения таким вещам. Для него сосуд с рыбой был более уютным.

— Я найду тебе что-нибудь, в кладовке должна быть большая миска, — сказал Линь Фань, взяв ведро и выйдя на улицу, чтобы вымыть рыбу.

Карасей обжарили на масле, залили тёплой водой и сварили уху. Маленьких креветок обмакнули в кляр и обжарили, наполнив дом ароматом. Линь Фань попробовал их на соль и отнёс Сун Минфэю, который писал в западной комнате.

Жареные креветки, уха, домашний фужу и жареные ломтики хлеба — они сидели друг напротив друга, обсуждая новые события, наслаждаясь простой едой.

Время незаметно пролетело, и наступило двадцать девятое число. Хотя они находились в чужом мире, праздник должен был быть весёлым.

Рано утром Линь Фань достал большие красные фонари, купленные на рынке, и повесил их у ворот и на крыльце.

Красные вырезки из бумаги, купленные за пять вэней, украшали оконные рамы. Хотя нельзя было разобрать, что именно они изображали, их красный цвет создавал праздничное настроение.

Надписи на красной бумаге Линь Фань попросил написать Сун Минфэя. После того как их повесили, он с гордостью громко прочитал:

— Верхняя строка: «Богатеть, богатеть, быстро богатеть».

Прочитав верхнюю строку, Линь Фань перешёл к левой:

— Нижняя строка: «Разбогатеть, разбогатеть, поскорее разбогатеть».

Наконец, отступив назад, он произнёс:

— Надпись сверху: «Богатство и процветание».

— Как же я талантлив, — продолжал восхищаться Линь Фань, а Сун Минфэй уже не выдержал и, взяв ведро с клейстером, повернулся к дому.

Когда он позволил Линь Фаню написать такие несерьёзные надписи, он думал, что это предел, но не ожидал, что придётся слушать его декламацию.

— Минфэй, ты куда? — увидев это, Линь Фань с кистью поспешил за ним.

— Не зови меня, я тебя не знаю, — донёсся голос Сун Минфэя.

Утром тридцатого числа Сун Минфэй вышел из дома, и перед ним открылся вид на всё в белоснежном убранстве. Снег лежал полуметровым слоем, всё вокруг было белым, даже надписи на воротах покрылись слоем снега.

— Надо было вчера не вешать, — у них не было традиционных представлений, они повесили надписи просто для праздничного настроения. Если бы они знали, что ночью пойдёт снег, они бы не стали спешить.

Линь Фань, подкладывая дрова в печь, увидел это, положил кочергу и, ступая по снегу, вышел, чтобы счистить снег с надписей:

— Ничего, буквы не стёрлись.

Очистив снег с обеих сторон, Линь Фань вдохнул свежий морозный воздух и с интересом произнёс:

— Может, я должен сказать что-то вроде «Снег предвещает урожайный год».

— Быстрее заходи, — они только встали, и Линь Фань был одет не полностью, только в ватник. Увидев взгляд Сун Минфэя, он поспешно вернулся в дом.

В канун Нового года каждая семья готовила сладости, и деревенские дети утром обходили дома, получая по две конфеты от каждой семьи, что символизировало долголетие и благополучие.

Оказавшись здесь, они должны были следовать местным обычаям, поэтому Сун Минфэй и Линь Фань встали рано утром, приготовили сладости и надели новую одежду, которую Линь Фань заранее приобрёл, ожидая гостей.

Одежда Сун Минфэя представляла собой длинный халат из парчи «Лунный свет», поверх которого была накидка из того же материала с красными облачными узорами. Воротник и края были оторочены густым белым мехом кролика, а на стыке воротника висела цепочка из серебряных звеньев разной длины.

Красно-белый наряд делал Сун Минфэя ещё более неприступным, словно настоящего аристократа.

Линь Фань, будучи крупным, выглядел стройным в тёмной одежде. Воротник был отделан мехом зайца, что создавало яркий контраст с белоснежным Сун Минфэем.

Надев одежду, нужно было заняться делами. Снег во дворе лежал полуметровым слоем, и если его не убрать, дети трёх-пяти лет, зайдя, могли бы выглянуть только головами.

Однако Линь Фань был предусмотрителен. Дети, пришедшие за сладостями, увидев его, не решались зайти, а только смотрели издали.

Линь Фань убрал метлу и хотел подойти, но дети тут же разбежались, а через мгновение снова показались их маленькие головы.

— Минфэй, дети пришли, — понимая, что они боятся его, Линь Фань остановился и позвал Сун Минфэя.

У автора есть что сказать:

(? ???ω??? ?) Кстати! Я получила мину — подарок от маленького милого фаната! Все мои старые друзья! Посылаю сердечки!

<http://bllate.org/book/16922/1558280>